

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ЮНЦ РАН)**

Научный журнал **КАЗАКОВЕДЕНИЕ** (16+)

Сетевое издание

**Том 1, №1
2025**

ISSN – (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционный совет:

Баранов Андрей Владимирович д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель,
генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к. соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь), (Ростов-на-Дону)

Утвержден к печати Ученым советом ЮНЦ РАН

Сетевое издание «Научный журнал Казаковедение»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru

Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

**FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
"FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)**

Scientific journal KAZAKOVEDENIE (16+)

Online Media

**Volume 1, Issue 1
2025**

ISSN - (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Council:

Baranov Andrej Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, D.Sc. (History), editor-in-chief (Rostov-on-Don, Russia) Volvenko
Aleksij Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, D.Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, D.Sc. (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, D.Sc. (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, D.Sc. (History), D.Sc. (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, D.Sc. (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, D.Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, assistant editor (Rostov-on-Don, Russia)

Address: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; mail: kazak@ssc-ras.ru

URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

ИЗЫСКАНИЯ КРАЕВЕДОВ

СТАРОБЕЛЬСКИЙ ФРОНТ (1918–1919 гг. БОРЬБА В СТАРОБЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ)

© 2025 г. Федичев В.В.

Член межрегионального союза писателей, г. Луганск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются сложности противостояния частей Донской армии с большевистскими войсками и повстанческими формированиями крестьян Старобельского уезда в конце 1918 – начале 1919 гг. Трудности мобилизации и призыва крестьян в Донскую армию. Восстание жителей Беловодской волости и его подавление. Наступление Красной армии на Донбасс, к Луганску. Освобождение Беловодской волости и Старобельского уезда частями Белой армии в июне 1919 г. Установление власти ВСУР на территории Старобельского уезда летом 1919 г.
Ключевые слова: уезд, волость, село, повстанцы, казаки, есаул, сотник, хорунжий, мобилизация, восстание.

STAROBELSKY FRONT (1918 – 1919 Y. FIGHT IN STAROBELSK DISTRICT)

Fedichev V.V.

Member of interregional union of writers

Abstract. The article examines the difficulties of the confrontation between units of the Don Army and Bolshevik troops and rebel formations of peasants of Starobelsk district at the end of 1918 – beginning of 1919. Difficulties of mobilization and conscription of peasants into the Don Army. The uprising of the residents of the Belovodskaya volost, and its suppression. The offensive of the Red Army in Donbass towards Lugansk. Liberation of Belovodsk volost and Starobelsky district by units of the White Army in June 1919. Establishment of power of the AFSR on the territory of Starobelsky district.

Keywords: district, parish, village, rebels, Cossacks, esaul, centurion, horned, mobilization, rebellion.

1. В духе революционного времени

Летом 1917 года в сёлах Старобельского уезда¹ стали появляться, так называемые, «крестьянские отряды самообороны». В период Временного правительства чуть ли не каждое российское село считало необходимым иметь свой собственный отряд: цель – защита односельчан от грабежей и реквизиций. А защищать старобельцам было что. Еще не исчерпаны запасы 1916 года, а урожай 1917 года оказался неслыханным: амбары забиты зерном, скот и птица – в теле, овощи – в избытке. Защита собственных сёл подразумевала противодействие любым силам, посягавшим на крестьянскую свободу, – всё в духе революционного времени. Обычно, в такие отряды записывались сельские маргиналы, не желающие трудиться, личности имеющие проблемы с законом, а чаще всего солдаты – дезертиры, бежавшие с фронта империалистической войны, прихватившие личное оружие и патроны. В отрядах им было проще скрывать свой стыд, когда задавался вопрос: «А с какого перепуга ты самовольно покинул фронт, бросил своих товарищей, и имел ли на то совесть или разрешение начальства?». Таких, скрывающихся солдат, местные обыватели называли «хорьками». По численности и идейному

смыслу старобельские отряды были различными: в основном по 15–20 человек. Но были и сильные отряды, объединенных сёл, по 100–200 человек. К примеру, отряд петлюровца Дмитрия Щербака, организованный на основе украинской национальной идеи, назывался «Охочий козацький курень», насчитывал более 200 бойцов, контролировал район Шульгинки-Смоляниновки-Байдовки [1, л.15]. (После Гражданской войны Щербак служил начальником милиции г. Старобельска – Авт.). Отряд Самуила Коваленко действовал в районе Царёвки-Спиваковки; отряд Григория Щеловского – в Райгородке; отряд Александра Ключко в Петропавловке. Беловодский отряд состоял из мелких отрядов ближайших сёл: Дикивский, Лебедивский, Коваливский, Довгаливский и Базарный. Пополнялись крестьянские отряды не только за счет местных жителей, но и прибывавших беженцев из центральной Украины, спасавшихся от немецкой оккупации. Последние – охотно вливались в ряды сельских защитников для прокорма. Так, новоприбывшие «защитники» придали селянской идее оттенки партизанщины, большевизма, петлюровщины, эсеровщины, анархизма, а часто и уголовщины. В апреле-мае 1918 года Старобельские отряды стали пополняться выходцами из донских казаков станицы Луганской. В мае на Дону началась активная мобилизация населения в Донскую армию, но не все станичники стремились попасть в строй: нашлись «шкурники», «ждуны» и сочувствующие большевизму, они и «подались в бега». Одним из первых, в отряд села Верхнебогдановка, явился Семён Иванович Стехин – казак хутора Верхне-Тёплого. За ним бежали, скрывающиеся от призыва: Стехин И.И. (ст. Луганская); Кузюбердин П.П. (х. Колесников); Фокин А.Н. (х. Гандиловский); Ломанов Ф.М. и Черепяхин В.И. (х. Погорелов); Зенцев И.Ф. и Ивановский И.П. (х. Верхне-Тёплый); Цыганков Т.С. (х. Болотенный); Пономарёв И.А. (село Петропавловка-Караяшник) [2, с. 315–330].

(Справка: Стехин Семен Иванович, казак х. Нижне-Тёплый (по другим сведениям – х. Минченкова) станицы Луганской, 1885 г.р. Вахмистр и член ревкома 10-й запасной казачьей сотни, участник съезда революционного казачества в ст. Каменской в январе 1918 года. Соратник руководителей Донревкома: Ф. Подтёлкова и М. Кривошлыкова – Авт.)

Извечная крестьянская психология, мечта о свободе и светлом рае на земле оправдывала стремление селян к анархо-коммунизму. Им нравилась идея «грабь награбленное», «земля – крестьянам», но не нравились новые большевистские нормы: «революционная дисциплина» и «продразвёрстка». Нежелание кому-либо подчиняться не могло устраивать никакую вышестоящую власть, а потому, и советская и контрреволюционная власти, всегда относились к слабоуправляемым отрядам, как к бандам. Это о них писал начальник гарнизона революционного Луганска как о «боеспособных шайках грабителей и убийц». Крестьянская идея была простая и понятная старобельцам, они с одобрением приняли ленинский Декрет о земле и отказывались поддерживать белогвардейцев.

2. Поведения требуют хорошего

В апреле 1918 года (согласно условиям Брестского мира) вся линия Сватово – Старобельск – Беловодск – Чертково занималась немецкой кавалерией. Нельзя считать, что командование большевиков бездействовало и не препятствовало оккупации. 18 апреля революционному штабу в Чертково было предписано направ-

вить сформированные революционные части к Беловодску, и попытаться занять оборонительное положение по реке Деркул, выдвинув разъезды к Старобельску. 23 апреля в этот район были направлены «острогожские» кавалерийские отряды Меркулова и Васильева (150 сабель и 5 пулемётов). Прибывшие в Беловодск острогожские кавалеристы сходу перепились и открыли беспорядочную стрельбу. С чрезвычайными усилиями командиру сводного революционного полка Назарову удалось вывести красных бойцов на Новоалександровский завод, где были заняты позиции по реке Ёвсуг. Вскоре получили сведения, что из Евсуга двигаются две германские колонны с артиллерией. Под влиянием слухов, что «немцы обходят», красные бойцы разбежались куда попало, часть пехоты отошла к Стрельцовке и Великоцку. Лишь горстка смельчаков осталась на позициях, но ушли, как только увидели немецкие передовые отряды [3, с. 243–259, 277–278].

Германские войска вошли в Старобельск в конце апреля 1918 года. День выдался жаркий, многие селяне трудились в поле. А тут, со стороны Сватово – конный отряд немцев. Подъехавших к управе немцев торжественно встречает председатель уездной управы Владимир Абрамов, делегация людей из волостей, местная элита в составе: начальника гарнизона, полковника Лебедева, помещиков Кармазина, Трофимова, Руднева, Ковтунова и других. Немецкие егеря поят в Айдаре своих лошадей. А к полудню на главной площади города и волостных правлениях уже висит приказ о роспуске т. н. сельских отрядов самообороны и добровольной сдачи оружия населением. Неуправляемые «бандформирования» немцам не нужны. Поведения требуют хорошего. Приказа на русском и немецком языках, как будто и не было здесь «просвиты и ридной мовы». И это были не дежурные декларации. После всего, если немец находил у крестьянина винтовку или патроны, того тут же ставили к стенке и без всякого суда расстреливали на месте, в присутствии всей семьи и соседей [4, 263–264]. В Евсуге показательно расстреляли 14 чел.; в Ново-Астрахани – 6 чел.; в Марковке – 7 чел.; в Старобельске – 20 чел. Мера возымела действие. Немецкие оккупационные власти считали большевиков возбудителями бунтов и беспорядков, прежде всего ликвидировали Советы, а все «товарищи» были вынуждены прятаться в подполье. Так, члены Беловодского волостного ревкома, недавние солдаты-дезертиры, товарищи А.М. Дяченко, Н.Ф. Белик, И. Нижник, В. Щербак успели скрыться в селе Боровское, а позже перебрались в отряд села Смоляниновка. А вот председатель волостного ревкома тов. Кузютов Ф.П. был арестован немцами, препровожден в Старобельск, позже этапирован в тюрьму Брест-Литовска.

Банды в уезде поутихли, а немцы получили возможность беспрепятственно вывозить в Германию сельхозпродукты, как плату за услуги оккупации. Ежедневно на станцию Сватово пребывали груженные автомобили, везущие зерно, муку, мясо, птицу, подсолнечное масло, яйца. Враги-немцы разрешают русским офицерам носить свою форму, погоны и награды. Нижние чины – герои войны ходят в старых гимнастёрках с Георгиевскими крестами на черно-оранжевых лентах. А немецкие солдаты-резервисты, изголодавшиеся у себя на родине, толпятся у городских магазинов, глазуют на витрины с копчёными окороками, жареными гусями и поросятами, скупают на рынке сало и тут же его жуют. В уезде установилась тишь и спокойствие. Лишь к одному из местных военных формирований Старобельска немцы отнеслись лояльно, не пожелали его роспуска и разоружения. Это был «Старобельский офицерский отряд» (первоначально именовался «Офицерской дружиной»). Отряд был

сформирован осенью 1917 года из числа бывших офицеров, юнкеров, добровольцев и чиновников военного ведомства, насчитывал 108 бойцов при двух пулеметах и семи конных. Отряд отличался заметной дисциплиной и представлял собой высокоорганизованную боевую единицу. Внутренняя атмосфера в отряде основывалась на антибольшевистской идее, и это особо устраивало педантичных немцев, а потому такое надёжное формирование они сочли необходимым сохранить и использовать для несения охранной и сторожевой службы на территории уезда. Одним из главных организаторов Старобельского отряда был офицер, сын Лыма-ревского дворянина Виталий Трофименко [4, с. 264]. Все немецкие приказы и распоряжения на Украине издавались на немецком и русском языках – немцы официально игнорировали внутреннюю политику «украинизации» и не употребляли «ридну мову». Не распустили и гетманскую «Державную Варту» (украинских полицейских). Её использовали для поддержания порядка. «Вартовые» носили «синезупанную» форму и погоны с желтыми буквами «ДВ».

3. Выстрелы прозвучали

Оккупация длилась не долго. В ноябре 1918 года немцы ушли на «фатерлянд» – в Германию революция. Всё рухнуло и в «нэзалежной»: Украинская держава, могла держаться только на немецких штыках. Директория подняла восстание. Пошли слухи, что *«в Киеве убивают офицеров. А за что? Не известно. С одной стороны петлюровцы, а с другой – кацапы: в Харькове некий Саенко взял 20 больших домов, в подвалах сидят тысячи людей, каждый день расстреливают, а кого, сколько – сведений нет. Со стороны Купянска красные идут на Старобельск»*.

(Справка: Саенко Степан Афанасьевич, 1886 г.р. Дезертир-шкурник, бежал с фронта в феврале 1917 года. В 1918–1919 годах-комендант Харьковского ЧК. Активный проводник «красного террора», садист, говорил, что из всех яблок больше всех любит глазные. Расстрелял епископа Никодима (Кононова). Брат Саенко был повешен белыми в 1919 году, а он сам, в советские годы благополучно дожил до пенсии. – Авт.)

Старобельск – город вольный, без шахт и заводов – теперь представлен самому себе. Германцев нет. Явились петлюровцы – их встретил вооруженный «Старобельский офицерский отряд». Бить офицеров трудно – у них два пулемёта. Жидов может? Не разрешили. Постояли немного: «так ходимо хлопцы», и ушли. Появились ингуши со своим князем (командиром): суровые, молчаливые. Штаб-ротмистр гусарского полка объяснил, что следуют они в состав Южной армии. Чья власть в городе, было непонятно. На второй день, после ухода немцев, в окрестностях Старобельска прозвучали выстрелы. В центре Старобельска солдаты-дезертиры забили ногами насмерть молодого прапорщика-фронтовика из сельских учителей, который не успел (или не захотел) снять офицерские погоны. При немцах ношение русской военной было дозволено, а «товарищам» старорежимные символы не нравились. (Уместно вспомнить, что в современной Украине после 2014 года подобную ярость вызывала Георгиевская ленточка- знак победы над фашизмом. Такая же реакция в 1918 году была у большевиков на офицерские погоны – Авт.)

Непонимая кому теперь подчиняться, власти Старобельска обратились к Донскому атаману Краснову П.Н. с просьбой включить Старобельский уезд со всем населением в зону влияния Войска Донского и ввести на территорию казачьего войска. Атаман принял

просьбу и в скорое с стороны Черткова в Старобельск прибыл полковник Фицхелауров² с тремя сотнями 12-го Донского казачьего полка: 1-я сотня 96-го ДКП вошла в село Кривулино; штаб 96-го полка и 4-я сотня 78-го ДКП, 3-я сотня 84-го полка, Мигулинская сотня заняли село Митрофаново; 2-я сотня 88-го ДКП – село Сафоново; 1-я сотня 78-го ДКП – село Кулаково; два орудия с обслугой 11-й конной батареи – село Михайловка; 21-й Конный батальон – село Журавка [1, л. 95]. На старобельском направлении действовал донской бронепоезд «Ермак». Теперь белым приходилось иметь дело не только с хорошо вооруженными и оснащенными силами Красной армии, но и с оживившимися повстанческими, партизанскими отрядами Луганщины, готовыми действовать и повсюду наносить удары белым не только в спину, но и со всех сторон. Повстанцы говорили: «...Лучше служить с «товарищами» чем с казаками» [1, л. 141]. Оказалось, что у белых надёжного тыла нет. 10 ноября, в газете «Донские ведомости» (№ 54) был опубликован приказ по Всевеликому Войску Донскому № 1458 от 08.11.1918 г., атаман Краснов П.Н. упоминал об очередном политическом кризисе на Украине и падении власти гетмана Скоропадского. *«В «незалежной» снова хаос. Стало известно, что соседние с Донской областью, города Харьков, Лозовая, Екатеринослав и другие уже захвачены войсками Петлюры и Винниченко, «мечтающие уничтожить Русскую Украину». Подняли голову и большевики: «снова начались расправы над честными и законопослушными людьми. Чтобы большевистские банды не смогли проникнуть на территорию Войска Донского, принято решение ввести войска Постоянной Армии в ряд населённых пунктов Донбасса и Украины в том числе: Луганск, Юзовку, Дебальцево, Мариуполь, Беловодск»* [5].

Когда в Беловодск вошли донцы, местные «ревкомовцы» бежали в село Боровское под Лисичанск [6, л.2]. На здании волостного правления еще висел красный флаг – сигнал кому симпатизирует местное население. Казакам пришлось снимать его с купола. И это был не просто сигнал. Если при жёстком германском оккупационном режиме крестьянские отряды находились в «спящем» режиме, то теперь они оживились и всячески старались содействовать скорейшему приходу Красной армии. Оставив в Беловодске мобилизационную комиссию, состоящую из 8 офицеров с вестовыми и несколько десятков молодых казаков караульного взвода, основной отряд проследовал в Старобельск. Весь гарнизон Беловодска во главе с комендантом, есаулом Свенилкиным насчитывал около 50–60 человек. Штабом и основным местом квартирования гарнизона стал «дом Дугина». Часть казаков взяли к себе на постой зажиточные беловодчане. В начале декабря 1918 года в Беловодске на несколько дней останавливался 10-й полк 3-й Донской казачьей дивизии полковника Михаила Шляхтина, оставил в слободе десяток заболевших (подозревали тиф) казаков. Заработала Беловодская мобилизационная комиссия, расположившаяся в здании волостной управы и вместе с волостным старшиной составляла списки мужчин 1886–1896 годов рождения для призыва в Донскую армию.

Первые, тревожные сведения поступили из Сватово. По агентурным донесениям там, на железнодорожной станции, разгрузились части 3-го Запасного краснопартизанского полка из группы Кожевникова, численностью 250 штыков. 3 декабря их дополнил повстанческий отряд товарища Крюкова – 76 человек с двумя орудиями, вошедший со стороны Валук [7]. Сведения, полученные белыми, не представляли полной ясности о противнике. 16 декабря полковник Д.С. Кривов доносил

полковнику Фицхелаурову о захвате Сватово *«петлюровской бандой при помощи местных жителей, в которой много большевиков-шпионов. Банда большая – 250 человек, 3 пулемёта и 2 орудия».*

(Справка: Кривов Дмитрий Степанович, родился 28.10.1869 года, казак Луковской станицы ОВД, окончил Урюпинское реальное училище и НКЮУ (1892 г), офицер 13-го ДКП. В Донской армии-командир 12-го ДКП. С 31.01.1919 года генерал-майор, до сентября 1919 года – начальник 3-й Донской казачьей дивизии –Авт.)

4. Казаки – люди великочестные

Боевые донесения в штаб генерала Фицхелаурова говорили о начале полномасштабной крестьянской войны против казаков, отмечалась повсеместная активизация крестьянских сил: *«К западу от Старобельска, в районе сёл Тимановка и Александровка замечена активность «банд» от 10 до 20 человек. На позициях 9-го и 10-го полков еще 17 декабря всё было относительно спокойно, теперь же поступили сведения, что в селе Ольховатка произошли столкновения, убит один бандит «наводивший панику на население и стрелявший в казаков»* [1, л. 17]. 14 декабря первое боевое крещение получил 12-й полк в деле у слободы Новая Астрахань. Второе, более серьёзное столкновение «при наступлении шайки бандитов» со стороны Шульгинки и Байдовки произошло 16–17 декабря. В Шульгинке повстанцы выставили 3 пулемёта. В это время Офицерская дружина Старобельска наступала со стороны гати, одновременно ведя наблюдение за Лозовой дорогой. 12-й полк атаковал противника со стороны Байдовки-Толоковки, повстанцы были выбиты из села, потеряв половину личного состава. В приказе от 17.12.1918 г. по 12-му Донскому казачьему полку объявлена благодарность за мужество есаулу Растегаеву *«и всем другим лихим и смелым гг. офицерам и казакам...великое спасибо моим молодцам. Не забывают, что вы казаки – великочестные люди...».* Приказ подписан полковником Кривовым Д.С. и подъесаулом Жирковым [1, л.27]. По сведениям беженцев, «бандитские» отряды отступили, поспешно покинув Шульгинку. На следующий день, в 8–00 утра белоказаки вошли в Шульгинку, отметив в боевом донесении: *«банды отступили, но имеют намерение прорваться на слободу Шарово и Александровку. Из Шульгинки с бандой ушло 60 человек, на 30 человек имеются списки».* «Варта» поселка Белолуцка сообщала, что *«большие банды зашли в Танюшевку, Шарово, Александровку, Воеводск силами 50 на 100 человек, двинулись Белолуцк».* «Вартовики» бежали из Белолуцка [1, л. 29].

5. Настроение жителей – антиказачье

Из Луганска в Старобельск белым прибыло пополнение-50 человек луганских офицеров *«из числа уже давших подписку на службу в Донской армии»* [1, л. 35]. К 22 декабря повстанческие отряды «разбрелись» по слободам и хуторам с оружием. В уезде полный хаос. В районе Штурмово казаки 12 полка были обстреляны со стороны Спиваковки, но в стычке отбили кассу с немецкими деньгами в сумме 3000 марок. В этот же день полковник Кривов докладывал в Старобельск: *«...Разъезды из Нового Айдара и Гайдуковки сообщают, что настроение местных жителей – антиказачье. Из Нового Айдара с бандой ушло 199 человек, в районе села Смолянинова появилась большая банда 500 человек. На Новоастраханском направле-*

нии – тихо. В Мостках банда 200 чел. обстреляла наш разъезд ружейным и пулемётным огнём. В 7 верстах от Гайдуковки, в деревнях Покровское и Криничное разъезды противника по 18 коней; со стороны Алексеевки слышна пулемётная стрельба. Из Новопскова, Марковки и Беловодска не явилось ни одного призывника. В Богдановке и Большечерниговке пока спокойно...». Командир 2-й сотни 96-го полка сотник Гавриков докладывал: «...27 декабря в слободу Павловка из хутора Рудова вошли 20 человек неизвестных людей, вооруженных винтовками. Направились к волостному правлению, открыли стрельбу, арестовали голову сельской рады Фоменко. В виду того, что район Павловки контролируют большевистские войска, оказать воздействие невозможно». В Муратовской волости неизвестная шайка, именуемая себя «петлюровцами», разграбила имение землевладельца Экка Эдуарда Николаевича, вывезла весь заготовленный корм для скота. Замечено оживление большевиков со стороны села Мостки, здесь разъезд поручика Молчанова столкнулся с вражеской разведкой (5 конных), которые, заметив белых, бросились назад [1, л. 106-107].

6. Отряд Большечерниговки

В селе Большечерниговка (Старобельский уезд) собрался наиболее численный партизанский отряд (400 чел.), размещался в домах Долженкова Е.А., Родионова Е.М. и в других соседних хатах. Особой активности отряд не предпринимал (в сводках белых он никак не отмечен.) По воспоминаниям жителя села Большечерниговка Родионова Якова Ефимовича оружие и патроны партизаны добывали у «Варты» и в хуторах станицы Луганской: «казак хутора Верхне-Минченкова Шестаков Стефан Стефанович доставлял оружие прямо в нашу хату». Донские казаки Минченковских хуторов были хорошо осведомлены о Большечерниговском отряде и вливались в его ряды. Кроме Шестакова С.С., в отряд пришли Шестаков Тарас Стефанович; братья Филатовы Ефим и Зиновий; Зотов Егор Дмитриевич; Петровский Трофим; Севастьянов Леон Николаевич; Севастьянов Лука Савельевич с зятем Шереметьевым Иваном; Боровской Тимофеем Гаврилович. Из других хуторов – Волокиткин Василий; Ивановский Владимир Павлович; Рябов Сергей Степанович; Пшеничнов Василий Потапович и др. [8].

7. Кто их призывает?

В середине декабря в Старобельском уезде белые предприняли очередные меры по мобилизации в Белую армию мужского населения 1886–1896 годов рождения. Результат оказался малозначительным. Поставить в строй удалось немногих, но и те оказались ненадёжными бойцами. Казаки отмечали, что «иногороднические сотни разбегаются при первом же случае, унося с собой винтовки и патроны». Мобилизация призывников Новопскова, Большечерниговки и Беловодска⁴ проводилась крайне неудачно, крестьяне отказывались являться на сборные пункты и открыто проявляли недовольства властям. Командир 2-й сотни 96-го казачьего полка сотник Гаврилов докладывал: «Сегодня, в 11–00, по набату жители селения Беловодска собрались на митинг для решения вопроса «кто их призывает» [1, л. 91-94]. Когда члены призывной комиссии Беловодска стали угрожать уклонистам, те набросились на членов комиссию с ку-

лаками и стали их избивать. Инициатором стычки оказался бывший матрос Чупахин Даниил Назарович (1891 г.р.). Некий Поликарп Михайличенко из села Очкуровки с двумя товарищами захватили ручной пулемет, выставленный на площади для охраны комиссии. В нападении также участвовали Василий Оноприенко, Павел Бейда, Василий Жданов и Василий Шпота. После этого бунтовщики разогнали комиссию, вскрыли ружейную комнату, завладев резервными винтовками и патронами. Всего взяли 50 винтовок и 3000 патронов. Для наведения порядка, в центре слободы, начал построение комендантский взвод, сформированный из 18-летних местных крестьянских парней, но восставшие успели с нападением и стали избивать молодых солдат «иногороднического» взвода. Подоспела казачья сотня. Крестьяне разбежались по домам, побросав большинство винтовок на улице, пулемёт утопили в реке. Шестерых зачинщиков беспорядков задержали, Чупахина Д.Н., Литвиненко Ф.П. и Павла Бейду расстреляли в яру (у нынешнего газового участка). В расстреле принимал участие житель Беловодска, прапорщик Зинченко. Аналогичная картина наблюдалась и по другим населённым пунктам. В селе Баранивка, взбунтовавшиеся крестьяне также набросились на членов призывной комиссии, избили их, досталось подъесаулу Кудинову и хорунжему Зимину. Казаки арестовали около тридцати жителей села, всех закрыли в подвале дома купца Суворова, молодых бунтарей выпороли нагайками. В Большечерниговке волостная власть несколько раз пыталась собрать жителей у сельского правления, но никто из призывников не являлся на площадь. Я.Е. Родионов вспоминал: *«...Помню, в одно воскресенье «Варта» с оружием разъезжала по селу и сгоняла людей на сход... Требовали тех, кто недавно пришел с фронта. Но многие уже ушли в партизаны. Собравшиеся напали на «Варту» и разоружили вартовиков ...»* [8].

8. Положение – чрезвычайно трудное

25 декабря в 13–00 полк регулярной Красной армии, (600 чел.) при 6 пулемётах и 2-х орудиях со стороны Мостков повёл наступление на Старобельск. Крестьянские отряды разработали свой автономный план захвата уездного города. В полночь отряд Д. Щербака выслал группу партизан с Фёдором Горбачевым и Иваном Табакиным в тыл противника установить засаду у моста через реку Айдар. Отряд Самуила Коваленко наступал по направлению села В. Покровка – Старобельск. Сам же Щербак намеривался двинуться на Беседовку, ударить во фланг и зайти в город с юга. Из Калмыковки должен наступать Валуйский отряд Крюкова и ударить на Старобельск с севера. Но Фицхелауров разгадал планы партизан. Отряд Самуила Коваленко понёс большие потери. В тот же день 96-й полк ударил со стороны Ивановки и вытеснил наступающий полк красных на Богданово, однако в Новоайдаре превосходящими силами партизан был удачно атакован 9-й полк. В Алексеевку вошла банда 50 человек. Крестьянский бунт охватил уже весь уезд, восстали жители Никольской волости, Зоринки, Баранивки, волостные правления все разгромлены. 26 декабря в Новоайдаре выгрузился прибывший 10-й казачий полк. Отряд 2-го Конного полка Южной армии полковника Дублянского занял Лымаревский конный завод. Но погасить очаги восстания не удалось. Красные, объединёнными силами до 1000 человек, предприняли попытку овладеть дорогой Старобельск-Беловодск, отрезая белым путь к отступлению. Общее положение Старобельского гарнизона намечалось как безнадёжное. Днём ранее, 25 декабря, в районе Нового Айдара был атакован отряд

96-го казачьего полка, потеряли двух казаков, предположительно были захвачены в плен. На День Рождества отряд Щербака из Райгородки двинулся на Славносербск, его передовые разъезды заняли село Трёхизбенку³, далее пошли на Евсуг, где убили двух местных офицеров, старосту села, волостного писаря и несколько полицейских чинов из села Литвиновка. У Спиваковки крестьяне атаковали казачий отряд и ранили одного казака [1, л. 107]. Повсеместная активность «партизан» проявлялась на фоне, продолжающегося наступления регулярных частей Красной армии на Донбасс, они уже вторглись в северные волости уезда. Старобельцам помог Воронежский полк ВЧК¹⁰. Среди белых началась паника. Достойный отпор наступающим частям Красной армии они дать не могли и готовились уходить в Донскую область. Для наблюдения за противником, на главный шлях со стороны села Алексеевка была выставлена всего лишь одна малочисленная застава из шести бойцов Старобельской Офицерской дружины: два прапорщика, три юнкера и доброволец Царевский. Командование посчитало, что застава из местных лучше справится с задачей. Но что могли сделать шесть человек? Застава расположилась в хате лесника, выставив на ночь часового. На утро вышли все, и тут же попали под ружейный огонь. Убиты прапорщик Попович и доброволец Царевский, ранен прапорщик Маркус. Прикомандированный к заставе повозчик – бежал. Уходили по левому берегу Айдара ни сделав ни единого выстрела, но потеряли половину состава заставы. Отметили движение красных и со стороны села Мостки... Вот и Старобельск, подъехали к штабу. Но штаба нет. На улицах неразбериха, весь гарнизон ушел на Беловодск-Чертково. Сдали коня, сани, раненого Маркуса передали семье. Вышли вслед отступающей колонне и вскоре её догнали [9]. 31 декабря 1918 года, полковник Фицхелауров отметил в приказе по войскам: «... Сотни 12-го полка и варты прикрывают район Гайдуковки. 12-й полк разбросан по всему уезду. Создалось чрезвычайно трудное положение. Вынужден покинуть Старобельск и отойти к Беловодску...» [10, л. 2]. В тот же день ушли. К вечеру в город вошел Старобельский краснопартизанский отряд. На следующий день ВРК Старобельского уезда переименовал этот отряд в 1-й Старобельский революционный полк: (командиры – Терещенко, С.К. Коваленко; комиссар – В. Иванов (Ивановский); начштаба – Ткаченко. В январе 1919 года, по приказу начальника Федора Дыбенко, полк влит в состав 4-й партизанской дивизии как штатный 372-й Стрелковый полк.).

9. Порядок навёл хорунжий Попов

Декабрь 1918 года на Украине был морозным, со снегопадами. Большевики уже заняли Харьков. Из Старобельска начался исход гражданского населения, бежали купцы, учителя, чиновники с семьями, гимназисты, жены офицеров т. е. – «буржуазный элемент», к ним присоединились другие обыватели – бегущие из Харькова, Купянска, Чугуева от пролетарской ненависти. Поля и степь слобожанщины оказались сильно заметены снегом. Отступающая колонна Фицхелаурова застряла в непроходимых сугробах в Ореховом Яру, что рядом с Беловодском. Одних только беженцев насчитывалось до тысячи человек – в основном женщины и дети. Инструментов для расчистки снега не оказалось. Требовалась срочная помощь. Послали в соседнее село Евсуг двух офицеров, поручика Вагнера и поручика Денисова, чтобы организовать крестьян с лопатами и лошадьми для ликвидации снежной ловушки. У поручи-

ка Вагнера при себе 3000 рублей для оплаты крестьянам, которые согласились бы с расчисткой и выделить конные упряжки. Явившись в сельское правление, офицеры были схвачены и избиты местными активистами, деньги отобрали. Стефан (Степан) Коваль вспоминал: «Офицеров мы разоружили. Затем, Матвей Ткаченко крикнул «бей их». Офицеров вывели на кладбище и прикололи штыками. Был также убит начальник местной «Варты» (урядник Кислый). В этом преступлении участвовали Трофим Фоменко, Матвей Ткаченко, Степан Коваль и еще ряд селян. Наказать убийц послали отряд во главе с хорунжим Поповым. Участники расправы были схвачены. Удалось скрыться только Матвеем Ткаченко, но хорунжий Попов расстрелял его сыновей – Дмитрия и Николая; кроме них – Т. Фоменко, П. Овчарова, П. Закутного, А. Обода, Г. Ковалья и еще нескольких жителей села. Всё это происходило в дни празднования Рождества Христова. Как раз, в эти праздничные дни в Беловодске было назначено большое крестьянское выступление против белоказakov.

10. Проба ножа и топора

До сих пор беловодские историки не имеют точного представления о подготовке восстания: было оно стихийным, или организованным. Н.Ф. Дьяченко в книге «Прошлое и настоящее старинного города» упоминает о его стихийности. Поводом послужил расстрел казаками одного из жителей села Гончаровки. Другие утверждают, что всё началось с «пьяного кутежа». А сивухи к Рождеству крестьяне нагнали вдоволь. В Литвиновке, после праздничной выпивки, жители села во главе с Иваном Лысенко захватили волостную управу, убили волостного писаря, волостного старшину и двух стражников «варты». Существует также версия, что восстание было хорошо подготовлено. Накануне в Беловодск поступило известие о взятии Старобельска частями Красной армии. Для руководства восстанием из Луганска в Беловодск прибыли двое рабочих-большевиков. Слухи, что в день Рождества произойдет захват Старобельска частями Красной армии на деле, подтвердились. Засланные большевистские агитаторы убедили местные крестьянские отряды поддержать общее восстание в белом тылу с привлечением как можно большего числа гражданского населения. Козырем большевиков оставались обещания передать крестьянам помещичьи земли, купеческие и церковные наделы, а также земли государственных конезаводов. Кроме того, большевики пообещали завести в уезд ситцу и спичек по две копейки. За такие обещания беловодские крестьяне были готовы поддержать любую власть. В ту же ночь на Галатовке мужики разоружили конный патруль (2-х казаков) – об этом докладывал полковнику Д. Кривову комендант Беловодска есаул Свенилкин, – *«Утром выслан взвод сотника Богаевского. Виновные в разоружении схвачены и главный зачинщик (кто именно не указано – Авт.) расстрелян на площади Беловодска, «расстреляли в яру за женской гимназией»* [10, л. 174]. Но эта мера никого не останавливала: одновременно группа крестьян ограбила, эвакуировавшуюся из Старобельска «Кладовую уездного начальства», был убит пристав Кузьменко. Беспощадные крестьянские расправы, как по команде, начались в Беловодске, было убито много казаков и офицеров. К казакам крестьяне Беловодской волости во все времена относились враждебно, а теперь они проявили особую жестокость. Был убит местный священник о. Иоан, который призывал восставших к «разуму и порядку» и был уличен в сочувствии казакам. Священнику сначала обрезали волосы, а затем

человек из Гончаровки в него выстрелил. Местные жители свидетельствовали, что не все служители церкви поддерживали белых: о. Анатолий, о. Леонид и о. Сергей заняли сторону восставших.

28.12.1918 года (8.01.1919 г.) был убит начальник Лымаревского конезавода генерал-майор А.Н. Чаплин⁵. Взять генерала «с наскока» не получилось: при нападении генерал из личного браунинга успел уложить руководителя банды Ивана Колокольцева, еще двух бандитов, а Н. Пелиха и П. Кузнецова ранил. Нападала на конезавод группа из 10 человек, захватили здание управления завода, избили и разоружили помощников управляющего – прапорщика Зёрнышкина Григория и писаря Стефана Пилюченка. На место выехали есаул Свенилкин с двумя казаками, а также начальник волостной «Варты» С. Пугач с пятью «стражниками». Но на хуторе Царевка они попали в засаду. Есаул и начальник «Варты» были убиты, их тела пустили под лёд реки Деркул, остальных расстреляли за хутором Очкуров (ныне – село Семикозовка). Настоящая трагедия с элементами уголовщины разыгралась возле хутора Третьякова, где жители этого хутора и слободы Поповки, перехватили санный экипаж, в котором ехали бывший воинский начальник Старобельского уезда полковник Иван Алексеевич Лебедев, его жена и дочь. «Всех, кроме кучера – писал в своей анкете «красный партизан» Иван Бережной – расстреляли, а тела пустили под лёд реки Деркул» [11, л. 171-172]. В Беловодске от рук толпы погибли: известный в России организатор коннозаводского дела, управляющий Деркульским конезаводом Сергей Леонидович Носович⁶; продолжатель дела В.В. Докучаева в Деркульском лесничестве Константин Иванович Юницкий⁷. С убитых были сняты все вещи и одежда; убили и сожгли тела местных купцов Митченко и Бердника. В новогоднюю ночь была зверски вырезана семья известного и уважаемого беловодского купца – Семёна Ивановича Дугина. Это было начало провинциального бандитизма – проба ножа и топора, а точнее – следствие революционной анархии. С целью «мести буржуям» крестьяне разорили маслобойню, пивоварню и дом Меркулова. Группа «царёвских» и «лебедевских» повстанцев во главе с Захаром Приходько, Василием Щербаком и Митрофаном Коваленко попытались возле Николаевской церкви захватить санный разъезд сотника Богаевского. Завязалась перестрелка, которая закончилась потерями в рядах «повстанцев»: был смертельно ранен М. Коваленко, ещё двое убиты и восемь ранены. Казаки отошли к домам Кирилла Бердника и Федора Митченко (ныне – район Агростроя), перестрелка возобновилась. Восставшие потеряли еще двух товарищей. В отместку они сожгли оба дома, в огне погибло несколько казаков. Остальные отошли в центр Беловодска. Чтобы занять центр Беловодска, восставшим нужна была помощь «соседей». Василий Адаменко с двумя товарищами отправился в Литвиновку, Шуликовку и Брусовку, Павел Саенко и Савелий Безсальный в Городище и Богдановку. К утру в слободу на санях прибыли десятки крестьян из соседних сёл. Сводный отряд «литвиновцев», «гончаровцев», «лебедевцев» и прочих возглавил Петр Чумак. На «Диковке» отряд сформировал Григорий Ткаченко. «Городищан» и «даниловцев» привел Литвинов. По различным сведениям, в беловодском восстании принимало участие 5000 селян из Семикозовки, Очкуровки, Третьяковки, Даниловки, Городище, Поповки, Гончаровки, Деркульского конезавода, Барановки. Упоминается и другая цифра – 20 000 человек.

На перекрестке улиц Довгаливки и Широкой сформировались две группы во главе с Антоном Филоненко и Иваном Шуликой. Они перехватили казачий разъезд, под-

стрелили несколько кавалеристов и по свидетельству «богдановца» Дмитрия Петрова утопили их в реке Деркул. «Санитар» очень энергично пускал тела под лёд и приговаривал: *«домой, в Донскую область»* [12, л. 3]. Двухэтажный дом Бердника был подожжен с помощью керосина и спирта. Аналогичное случилось и с домом Митченко. Но осажденные каждый раз тушили огонь и продолжали оказывать сопротивление. В двухэтажном доме Дугина находились почти все офицеры. Повстанцы пытались и его поджечь. Но ничего не получалось – дом был из красного кирпича, в нём осажденные продержались два дня, пока не подоспела помощь. В церкви засело около сотни казаков с пулемётом, но у них закончились патроны и все они были перебиты. Потом стали добывать пленных и раненых казаков, содержащихся в доме гражданина Шпака – их прикололи штыками. Еще одного раненого казака прикончил повстанец Холяйка – убил деревянным кием, «чтоб не тратить патроны». Андрей Курка выгонял из домов жителей Довгалёвки от 16 до 60 лет для участия в восстании. Но те не спешили ввязываться в схватку.

Через день, утром, после рождества, разведка повстанцев сообщила, что со стороны Старобельска к Беловодску подходит крупный белогвардейский отряд Фицхелаурова и 3-й Донской пограничный полк станицы Каменской. Началась атака слободы. Командовал боем сам Фицхелауров, а донцов отдал «под руку» брата – войскового старшины. Старобельский офицерский отряд повел в бой штабс-капитан Расказов [4, с. 268]. В начале боя восставшие залегли у Меловой горы и оказывали достойное сопротивление. Но вот со стороны Водяного яра прозвучал орудийный выстрел, первый снаряд разорвался на Базарной площади. А когда казаки полностью накрыли повстанцев артиллерией, тех охватила паника, к тому же у повстанцев заканчивались патроны. Все стали бросать оружие и разбегаться. Остатки крестьянских отрядов, используя до 100 санных повозок, спешно покинули слободу и направились на Литвиновку, Бараниковку и Третьяковку. Попытки захвата домов Дугина, Бердника и Митченко в Беловодске для повстанцев закончились потерями десятков «товарищей». Белым удалось деблокировать осаду и вызвать обороняющихся. При этом арестовали Фёдора Литвиненко и Андрея Курку, которого тут же расстреляли, зарубили ещё нескольких «товарищей». Литвиненко расстреляли чуть позже – в Городище. Участник событий на стороне белых, юнкер Чугуевского военного училища П. Мирошниченко, в журнале «Первопоходник» № 4, 1971 г. вспоминал, что при взятии Беловодска его взвод хотя и не дошел до школы, но из горящих строений выжившие офицеры были спасены. Воспоминания бывшего юнкера (позже поручика), под названием «Старобельцы» заканчивались так: «Подробности о штурме Беловодска – в следующей главе». Но этого не случилось: первую главу поручик Мирошниченко⁸ отправил в редакцию «Первопоходника» 19 октября 1971 года, а 20-го он умер.

В освобожденном Беловодске белые занялись поиском участников восстания, не успевших покинуть слободу. Тех, кого удалось захватить (а их оказалось не мало) выволакивали из домов и тут же избивали. Затем их загнали в яр, что возле земской больницы, и перекололи штыками «чтоб выстрелами не будоражить обывателей». Среди восставших погибло 500 чел., из них 82 старика, 17 женщин, 14 детей и подростков (позже местные краеведы говорили о 1600 погибших, однако установили имена только 149 чел. – Авт.); белые в целом потеряли около 200 чел.

К вечеру основные силы казаков оставили Беловодск и отошли на Бараниковку – Зеликовку, «Старобельская офицерская дружина» и обоз беженцев направились

в Стрелецкий конный завод. Удерживать Беловодск остались силы 12-го полка и 3-го Донского пограничного полка (в составе 18 офицеров, 2-х врачей, 1 священника, 687 строевых и 10 нестроевых казаков). В Литвиновку и Городище послали разведку. В Городище обнаружили три роты красных, которых с ходу удалось выбить, при этом, у казаков был ранен начальник пулемётной команды подъесаул Зубихин и еще шесть казаков, убита 1 лошадь. 3-му Пограничному полку (командир-полковник Мазанкин⁹) было предписано занять Курячевку, но встретив там большие силы красных с артиллерией и пулемётами полк отошел на Стрельцовку. Со стороны Криничной силы РККА надвигалась бригада красной пехоты. На южной окраине Беловодска появились разведывательные отряды противника [10, л. 158]. Местные крестьяне своими подводами везли на Беловодск большевистскую пехоту. Красноармейцы Воронежского полка, где было много латышей и китайцев, ударом отбросили белоказачков от слободы – были ранены поручик Николай Новиков, прапорщик Федор Алексановский, доброволец Пономаренко и два рядовых. 12 казаков были захвачены в плен и расстреляны, их трупы сбросили в реку Деркул [1, л. 126]. Начштаба Воронежского полка докладывал командованию: «(3)16 января частями нашего полка занят Беловодск». Чекисты 1-го Воронежского полка войск ВЧК еще до прибытия в Беловодск, расстреляли в Ёвсуге священника о. Георгия Пономарёва и депутата уездного собрания Дмитрия Бабкина. Это стало началом «красного террора» в крае.

В тот же день полковник Фицхелауров вывел войска и обоз с беженцами на территорию Войска Донского. В пути, в бою погиб брат полковника Д.С. Кривова – подполковник М.С. Кривов. Спасаясь от большевистских расправ, на Миллерово эвакуировались представители беловодских «эксплуататорских классов»: купцы Мягков Петр Васильевич, Семикоз Лазарь Яковлевич, руководители казначейства Николай Павлович Макухин и Федот Филиппович Стукалов, священник Косьмин Сергей Алексеевич, «добровольцы» Воркуев Павел, Михайлов Андрей, местные офицеры Зинченко и Зелинский Борис, директор гимназии Паньков, учитель Архангельский и другие.

11. «Освободители» и разочарование

4(17) января в Беловодск прибыл бывший Старобельский краснопартизанский отряд, – теперь – 372-й Стрелковый полк РККА. Местные жители стали записываться в ряды Красной армии. Записалось около 600 человек. Ранее отказ от призыва в Белую армию беловодские крестьяне объясняли нежеланием участвовать в «братоубийственной» войне, теперь часть их пополняла ряды Красной армии с желанием воевать против белых за советскую власть. Их больше не смущало понятие – «братоубийственная война». В округе еще шли бои с «белоказаками», а командование Красной армии требовало от беловодского ревкома *«прислать 100 человек, хотя бы без винтовок, но желательно с командным составом и доставить 100 пудов муки и несколько голов скота»* [13, л. 3]. Добровольцев уже не было. Военкому Ивану Волкову и его помощнику Николаю Белику пришлось срочно проводить мобилизацию молодежи. Мобилизованные новобранцы – беловодчане зачислялись в ряды бойцов 15-й («Инзенской») стрелковой дивизии (комдив Ян Лацис), 16-ю стрелковую дивизию имени В. Киквидзе (комдив С. Медведовский) и 41-ю стрелковую дивизию (комдив Н. Комаров). Из тех, кто имел лошадей, сфор-

мировали конный эскадрон, вручили красное знамя, на котором были изображены вилы, коса и лопата. Командиром эскадрона назначили Якова Хоружего. Старобельский краснопартизанский полк принял воззвание: «Господство капитала умрёт вместе с последним капиталистом, помещиком, попом, офицером». Это был явный призыв уничтожать людей по социальному признаку. Отряд Якова Хоружего принял активное участие в ликвидации антисоветского элемента в уезде, а комвзвода УЧКа тов. К. Иванченко расстреливал людей прямо в своем кабинете, так он поступил с 67-летним отставным генералом Стояновым Н.Д. С 1-м Воронежским полком ВЧК старобельцы и беловодчане 372-го полка вошли в село Городище, отбили два орудия. Но в ночь с (18 на 19 января) 31 января на 1 февраля, сотня Мигулинского полка под командой сотника Кривулина и 2-я сотня Гундоровцев под командой сотника Гаврикова неожиданно атаковала полк. Удар был настолько удачным, что казаки не испытали никакого отпора со стороны противника. Старобельцы понесли большие потери, полк был рассеян и бежал, очистив село Городище. За эту неудачу комполка тов. Терещенко был разжалован в рядового бойца, а полк возглавил бывший партизан Самуил Коваленко.

После этого старобельцы решили пробиваться в Луганск, пошли на Чугинку-Герасимовку-Кондрашовку, там был убит их командир батальона Ивашкевич. Далее переправились через Донец, вышли к Луганску и участвовали в боях за Донбасс. Однако, в боевой обстановке не проявили особой стойкости. В ненадёжности Старобельских бойцов убедились и командиры Красной армии. Помком Группы войск Курского направления и 13-й Красной армии тов. А. Сидякин, в феврале 1919 года отмечал относительно старобельских партизан: «...*Часть их, не желая нести службу в РККА, разбрелись по сёлам и хуторам уезда и позволяют себе творить бесчинства, вплоть до грабежей и убийств...*». Уже весной 1919 года, не выдержав напряженности боёв под Луганском, личный состав 372-го Старобельского полка в ультимативном порядке потребовал вернуть их домой, ссылаясь на усталость и нежелание воевать.

Под Пасху 1919 года в Беловодск прибыл чекист Саенко С.А. с группой большевистских начальников, крестьянам объявили о начале продразверстки, в школах из учебных планов изъяли Закон Божий. Это сильно смутило селян. Разговоры о предстоящей «развёрстке» вызывали особое неудовольствие. За что боролись? А это было только началом расплаты за полученную «свободу». Воевать за свои сёла в статусе «повстанцев» – это одно; а за советскую власть в статусе «солдат-красноармейцев» – это другое. Мелкобуржуазная крестьянская психология большевикам была хорошо известна: всегда, мечтая стать богатым, иметь много земли, российский селянин был способен только на бунт и грабежи. Понятия «революционного сознания», «социального равенства» селянам были не понятны. Члену Беловодского ревкома Павлу Вербицкому необходимо было обеспечить выполнение «продразвёрстки», у крестьян безвозмездно забирался хлеб и другое продовольствие на нужды Красной армии и для рабочих промышленных центров. Оплаты никакой, выдавали расписки, что вызывало противодействие и недовольство советской властью. Эти расписки так и остались неоплаченными. Сейчас их кипы хранятся в фондах Луганского госархива. Одновременно, по указанию председателя Старобельского уездного ВРК В. Иванова было решено восстановить в уезде «законный» орган власти – Совет крестьянских депутатов.

12. Июнь 1919 года

Уже к маю 1919 года белые освободили всю территорию Донбасса. Красные армии откатывались в глубь центральных губерний. Откатывались – не то слово, бежали. На второй день Троицы снаряды рвались уже у села Даниловка, что в Старобельском уезде. 16-я и 41-я Стрелковые дивизии Красной армии, а также конница тов. Чистякова отступали под натиском 3-й Донской казачьей дивизии генерал-майора Дмитрия Кривова (*4 месяца назад ген. Кривов воевал в Старобельском уезде в звании полковника 12-го ДКП. С апреля 1919 года-генерал-майор* – Авт.) Беловодск был атакован двумя колонами. Пройдя Деркульский конезавод, двигаясь вдоль реки Деркул, конница белых, под общим командованием полковника Поздеева, получила боевую задачу: не дать противнику отступить на Стрельцовку. Утром белая пехота под командой сотника Григория Чекунова, с офицерами: хорунжими Скалозубовым, Иловайским, сотником С.Чекуновым и есаулом Болдыревым (нач. пулеметной команды), пошла в атаку на Беловодск. Казачья конница, до этого следующая на Баранивку, круто развернулась и пошла на поддержку своей пехоте. Есаул Болдырев имел пулемёты на тачанках, опережая пеших казаков, начал расстреливать бегущих красноармейцев. К нему неожиданно подскакал большевистский комиссар со словами: «*Товарищ, что же вы делаете, стреляете по своим?*» Но увидев погоны, понял ошибку, выхватил револьвер и выстрелил в есаула, ранив его в голову. После этого ускакал. В течение часа Беловодск был захвачен. Пехотинцы взяли в плен 80 человек красных бойцов и 3 пулемета. Конница, изрубив группу, сопротивляющихся красноармейцев, взяла пленными 156 человек и 8 пулеметов. Остатки обороняющихся отошли на Бондаровку. У белых были ранены есаул Болдырев (позже скончался) и сотник С. Чекунов. 1-я Донская дивизия заняла Лымаревский конезавод, где остановилась на ночлег. На следующий день дивизия вошла в Марковку, а её 2-я бригада атаковала Бондаровку, полковник Поздеев с конницей ворвался в Курячевку, что на левом берегу Деркула, взял 50 красноармейцев пленными, 21 повозку со снарядами, хлебом и бочкой спирта. 01(14) июня был освобожден Старобельск. В Беловодск вошел Черноморский казачий полк Кубанского войска. Кубанцы сказали жителям: «Вы зимой казаков пускали под лёд? А теперь мы пришли их доставать...». Началась зачистка слободы. Кубанцы действовали жёстко. Напуганные жители быстро выдали имена всех известных участников Беловодского восстания. Их тут же арестовывали. Разыскали убийц генерала А.Н. Чаплина, полковника А.И. Лебедева и есаула Свинилкина, искали убийц С.А. Носовича и К.И. Юницкого, а также причастных к подлётным казням казаков. В июне расстреляли жителей села Новолымаревки Ивана Калюжного, его сына Григория, Ивана Степаненко и бывшего чекиста Андрея Назаренко, принимавших участие в убийстве есаула Свинилкина и генерала Чаплина. За убийство полковника Лебедева и его семьи расстреляли Логвина Паталаху, Максима Гниду и Ф. Бондаренко. Большинство виновников не ушло от расплаты. Следствие установило, что в убийствах и терроре в отношении чиновников, служащих и служителей культа Старобельского уезда явно просматривался след чекистов 1-го Воронежского полка ВЧК. В июле, на сходе граждан Беловодска, волостным старшиной был вновь избран гражданин Белик Максим Парфирьевич, который письменно дал торжественное обещание «*хранить верность службы генералу Антону Деникину*». Деникинцы в очеред-

ной раз призывали жителей слободы вступать в армию, сначала желающих было мало. Чтобы народ сознательно вступал в ряды Белой армии, его надо было убеждать. Пропаганду целей «белого движения» среди населения Беловодска возглавлял земский ученый-агроном Василий Максимович Сидякин. Нашлись желающие повоевать «За единую и неделимую». В уезде был сформирован добровольческий Старобельский пехотный батальон численностью 179 штыков, 43 сабли при 9 пулемётах под командованием полковника Павла Васильева. Батальон был включен в 3-ю Добровольческую бригаду. В 3-м Донском казачьем корпусе генерала М. Иванова служили жители Беловодска: подпоручик Захар Пелипенко и прапорщик Борис Зелинский.

16 июня железная дорога Сватово-Купянск полностью была очищена от большевиков. Это были дни, наиболее критическими для советской республики. В Харькове, на заседании городского Совета тов. А. Колонтай выступила с речью, от которой сквозило паникой: «...Товарищи! Наша революция погибла, на тридцать лет, не менее...».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. РГВА Ф.40131, оп.1 д.1;
2. *Федичев В.В.* Станица Луганская-век XX-й. Луганск: изд-во «Глобус», 2019. 683 с.
3. *Антонов-Овсеев В.А.* Записки о гражданской войне. Т. 2, М.-Л.: Гос. военное изд-во, 1928. 297 с.
4. *Волков С.* 1918 год на Украине. М.: «Центрополиграфиздат», 2001. 413 с.
5. Приказ ВВД № 1458 от 8.11.1918 г //Донские ведомости. № 54 от 10.11. 1918 г.
6. Государственный архив Луганской народной республики (ГАЛНР). Ф-143, оп. 2, д. 66.
7. ГА ЛНР ф. Р537, оп1, д 1.
8. А.Е. Родионов А.Е. Воспоминания о восстании жителей Беловодска (коллекция автора)
9. Мирошниченко П. Старобельцы.// 1918 год на Украине. М.: «Центрополиграфиздат», 2001. С. 140-144.
- 10.РГВА ф. 40137 -оп. 1, д. 2.
- 11.ГА ЛНР. Р – 1275, оп. 1, д. 5.
- 12.ГА ЛНР. П – 143, оп. 2, д. 152.
13. ГА ЛНР. П – 143, оп. 2, д. 264.

REFERENCES:

1. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 40131, op.1 D. 1.
2. *Fedičev V.V.* Stanica Luganskaya-vek XX-j. [The station Lugansk- XX century]. Lugansk: publishing house "Globe", 2019. 683 p.
3. *Antonov-Ovseenko V.A.* Zapiski o grazhdanskoj vojne [Notes about the Civil War]. T. 2, M.-L.: Milinary publishing house, 1928. 297 p.
4. *Volkov S.* 1918 god na Ukraine [1918 year on Ukraine]. M.: "Centropoligafizdat", 2001. 413 p.
5. Prikaz VVD № 1458 ot 8.11.1918 g [The order of the Don army № 1458 from 8.11.1918]// Donskie vedomosti [Donskie Vedomosti]. № 54 from 10.11. 1918.
6. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj narodnoj respubliki (GALNR [The State Archive of the Lugansk People's Republic] F-143, op. 2, D. 66.
7. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj narodnoj respubliki (GALNR [The State Archive of the Lugansk People's Republic] F. R537, OP1, D 1.
8. *Rodionov A.E.* Vospominaniya o vosstanii zhitelej Belovodska (kollekcija avtora) [Memories of the uprising of Belovodsk residents (author's collection)]
9. Myroschnichenko P. Starobel'cy [Starobeltsy]// 1918 god na Ukraine [1918 in Ukraine]. M.: "Centropoligafizdat", 2001. P. 140-144.
10. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 40137-op. 1, D. 2.
11. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj narodnoj respubliki (GALNR [The State Archive of the Lugansk People's Republic], f. R-1275, op. 1, D. 5.
12. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj narodnoj respubliki (GALNR [The State Archive of the Lugansk People's Republic], f. THE LNR. P – 143, op. 2, D. 152.
13. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj narodnoj respubliki (GALNR [The State Archive of the Lugansk People's Republic], f. P – 143, op. 2, D. 264.

1. С 1797 по 1923 год Старобельский уезд (центр – город Старобельск) был самым крупным по площади и численности населения в Харьковской губернии. Его обширные просторы тянулись от Северского Донца до границ Войска Донского на востоке и юге, и до Белгородской и Воронежской губерний на севере, что составляло 10547,25 квадратных версты. Население уезда в 1923 году превышало 466 тысяч человек. К началу XX века в уезде было 42 волости – и довольно крупные административные единицы, в т. ч. Шульгинская, Боровская, Белопуцкая, Курячевская, Литвиновская, Марковская, Беловодская Муратовская, Старо-Айдарская, Трехизбенская и др.:

2. Фицхелауров Александр Петрович. Даты жизни: 08.06.1878–28.03.1928. Православный. Из казаков ст. Новочеркасской Черкасского округа. Образование получил в Донском кадетском корпусе (1897). В службу вступил 31.08.1897. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Выпущен Хорунжим (ст. 09.08.1899) в комплект Донских каз. полков. Сотник (ст. 09.08.1902). Подъесаул (ст. 09.08.1903). Участник Русско-японской войны 1904–1905 в рядах 6-го Сибирского каз. полка. Есаул (пр. 1906; ст. 30.11.1905; за отличие).

Служил в 41-м и 6-м Донских каз. полках. Участник 1-й Мировой войны 1914–1918 гг., в рядах 20-го Донского каз. полка. Войсковой Старшина (пр. 06.05.1915; ст. 05.11.1914). Полковник (пр. 20.04.1916; ст. 09.06.1915; за боевые отличия). Командир 53-го Донского каз. полка (с 20.03.1917). Командир 36-го Донского каз. полка (с 12.07.1917). Участник Белого движения на юге России. Командовал партизанским отрядом. В Донской армии. Командир Новочеркасского пешего полка (??..04. – 09.05.1918). Генерал-майор (пр. 09.05.1918). Начальник Северного отряда Южной группы (09.05.–09.07.1918). Командующий войсками Усть-Медведицкого района (09.07.–??..09.1918). Командующий и генерал-губернатор Старобельского района (08.12.1918–02.01.1919). Командующий Чертковского района Западного фронта (02.01.–25.01.1919). Служил в 5-м Донском корпусе 3-й Донской армии (25.01.–12.05.1919). В 5-й Донской дивизии 3-го Донского корпуса (12.05. – осень 1919). Командир 9-й пластунской бригады 3-го Донского корпуса (осень 1919–24.03.1920). Командир 8-го Донского пешего полка (24.03.–01.05.1920). Командир 2-й бригады 3-й Донской каз. дивизии (01.05.–12.12.1920). Генерал-лейтенант (пр. 10.05.1920; ст. 13.12.1919). Начальник лагеря на Кабаджке (11.1920–1921). Командир 3-й бригады 2-й Донской каз. дивизии (12.12.1920–1921). Состоял в Донском офицерском резерве (1921–1928). В эмиграции в Турции, Болгарии (с 1925), Франции. Умер от туберкулеза 28 марта 1928 г. в Париже. Погребен 30.03.1928 на кладбище Иври. Позже перезахоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

3. Трехизбенка – до 1920 года – село Харьковской губернии, в Украинской ССР – центр сельского Совета Славяносербского р-на. Расположено на левом берегу Северского Донца. Дворов – 1400, населения – 3,6 тыс. человек, основана в XVII в. В 1707–1708 гг. жители приняли активное участие в восстании К. Булавина. После его подавления Трехизбенка была сожжена карательными отрядами. Село возродилось в 30-е годы XVIII в. и было заселено переселенцами из Украины и России.

4. Украинская слобода Беловодская – являлась центром Беловодской волости, Старобельского уезда, Харьковской губернии Российской империи. (ныне п.г.т. Беловодск в составе ЛНР).

5. Последний дореволюционный управляющий конного завода полковник (генерал-майор с 1917 г.) Андрей Николаевич Чаплин успешно осуществил осенью 1915 г. эвакуацию лошадей и персонала Яновского конезавода из Восточной Польши на Беловодск и в 1916 г. был назначен управляющим Лимаревским заводом. А.Н. Чаплин был строгим руководителем военного времени, привыкший в Яновском заводе к дисциплинированным работникам – полякам, но по мнению рабочих Лимаревского завода, был «деспот, регулярно пользовавшийся хлыстом конюхов за нерадивость». За что и поплатился жизнью. Во время так называемого «Беловодского крестьянского восстания», группа из 10 «новолимаревских и царёвских повстанцев», во главе с бывшим солдатом Колокольцевым Иваном Афанасьевичем и «большевиком» Николаем Пелихом, захватила здание управления завода, избила и разоружила помощников управляющего конного завода прапорщика Зёрнышкина Григория и писаря Стахия Пелюченка. При попытке арестовать генерал-майора А.Н. Чаплина произошла перестрелка. В результате были убиты А. Чаплин и И. Колокольцев, ранены Н. Пелих и П. Кузнецов [Государственный архив ЛНР, Р – 1275, оп. 1, д. 3, л. 63–64 и д. 5, л. 171–172].

6. Носович Сергей Леонидович (1865–1919) полковник, выходец из дворянской семьи; окончил Николаевское кавалеристское училище. В 1905 г. управляющий Деркульского государственного конного завода. Убит 10 января 1919 в слободе Деркульского завода и лишь 25 января было получено официальное разрешение от революционных властей на похороны тела в ограде Николаевской церкви: «Священнику церкви Деркульского завода разрешаю похоронить тело убитого управляющего заводом. Командир Старобельского Революционного полка. 25 января 1919». Жена Александра Карлова 1867–24 сентября 1917, похоронена 26 сентября в ограде Николаевской церкви. <https://baza.vgd.ru/1/23205>

7. Константин Иванович Юницкий (1860–1918 год) – русский учёный, лесничий, в честь которого назван ботанический заказник государственного значения, расположенный в Беловодском районе. Кроме научной, занимался и общественной деятельностью, был гласным земского собора. В 1913 году Юницкий получил благодарность за разработку проекта укрепления сыпучих песков. Погиб в 1918 году от рук бандитов-грабителей. Старожилы говорят: «Пана вбылы за кожух і валянки». За время своей деятельности Юницкий покрыл лесом территорию в 5 000 гектаров. Большая часть этих насаждений сохранилась до наших дней. Похоронен возле своего дома в лесничестве.

8. П. Мирошниченко – юнкер Чугуевского военного училища. Осенью 1918 года в Старобельском офицерском отряде, затем в Донской армии, Добровольческой армии и ВСЮР. Взят в плен. В 1921 году содержался в концлагере г. Тула, бежал. Поручик в эмиграции в США умер 20.10.1971 г.

9. Мазанкин Яков Михайлович (8.10.1883–21.09.1941). Офицер 10-го Донского казачьего генерала Луковина полка (на 1909 г.). Офицер 27-го Донского казачьего полка. В Донской армии с 19.05.1918. Командир группы войск Северного отряда с 19.05.1918. Командир 3-го Донского пограничного полка (1918–1919). Помощник командира 9-й Донской пластунской бригады (с 30.01.1919). В Донском офицерском резерве (на 1920). Эмиграция: в Болгарии (на 1922 г.). Переехал во Францию, умер там же (21.09.1941 г.) Его брат – Мазанкин Степан Михайлович, р. 15 января 1881 г., казак Гундоровской ст.; окончил учительскую семинарию и НКЮУ по 2 разряду с зачислением в полк № 10. На 10.01.1915 г. подъесаул полка № 10. В 1914 г. в одном из боев на Австрийском фронте был ранен в ногу и взят в плен. С пулей в ногу, вызвавшей постоянное гноетечение, он оставался в плену. В 1920 году эвакуировался из Новороссийска в Болгарию (г. Стара Загора). Став инвалидом и нера-

ботоспособным, он вернулся в СССР, в 1925 г. в х. Таловый, где жил под присмотром старшей сестры Марии. Ввиду его популярности в родных местах, власти ему предложили уехать, в частности, предлагали службу в Москве, ввиду хорошего знания немецкого языка. В 1927 г. арестован, судим в Луганске. Мария Михайловна рассказывала, что он был приговорен к расстрелу, что было затем заменено на 10 лет тюрьмы. Сидел в тюрьмах в Харькове, Киеве и Житомире. В 1930 г. из Житомира прислал последнюю открытку: «Уезжаю в неизвестном направлении».

10. 1-й Воронежский полк ВЧК под командованием Льва Абрамовича Кесселя (1800 человек при 27 пулемётах и 4 орудиях). Весной 1919 года полк оборонял Луганск на позициях левее от Острой Могилы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Владимир Васильевич Федичев

Член межрегионального союза писателей, г. Луганск, Россия

Vladimir Vasil'evich Fedichev

Member of interregional union of writers